

Село Елшанка в 1846 году.
Акварель из альбома Н.И. Поливанова.

Село Елшанка в 1846 году. Акварель из альбома Н.И. Поливанова. Село это очень древнее, с богатой и яркой историей.

Правда, о древности его в настоящее время можно судить разве что по каменной Казанской церкви эпохи классицизма, ныне заброшенной и полуразрушенной, но числящейся при этом, как у нас это принято, областным памятником архитектуры, якобы «охраняемым» государством... Елшанка почти ровесница Симбирску. Первое документально зафиксированное упоминание о поселении по левому берегу реки Гущи относится к 1678 году. Его основателем и первым владельцем был дворянин Фаддей Григорьевич Суровцев, по фамилии которого оно сначала именовалось деревней Суровчихой, и только лет через сто за ним окончательно закрепилось другое название - Елшанка, по Елховому ключу, берущему начало среди зарослей ольхи на окраине села.

Казанская церковь села Елшанка.
Фото 2003 года

Род Суровцевых в давние времена славился своей многочисленностью, усердием «на многих государевых службах» и ловкостью во всем, что вело к собственному обогащению. Сыновья упомянутого Фаддея Григорьевича в конце XVII и начале XVIII веков присоединили к отцовскому поместью обширные соседние угодья – сотни десятин пашни и леса, сенокосов и пастбищ. Помимо этого они арендовали у казны для рыболовства речку Гущу, в которой их крестьяне на «господский обиход» ловили щук, окуней, линей, плотву и прочую «мелкую рыбу». Надо думать, «мелкая рыба» той эпохи была несколько крупнее тех пескарей и окуньков, которые водятся в Гуще в наши дни.

С 1730 года единственным владельцем всех семейных накоплений стал самый именитый из Суровцевых капитан лейб-гвардии Семеновского полка Ферапонт Иванович Суровцев, которого вместе с женой (урожденной Щербатовой) за какие-то не известные нам «особые заслуги» позднее похоронили в главном храме Симбирского Спасского монастыря.

В 1768 году елшанское имение Суровцевых посетил известный русский натуралист академик Иван Иванович Лепехин. Сюда он заехал, возможно, потому, что его отец служил в одном полку с Ферапонтом Суровцевым. Посещение Елшанки для ученого оказалось полезным во всех отношениях. В окрестностях села он обнаружил несколько редких видов растений, а при расставании получил в подарок найденный там же рог буйвола. «Из чего

заклучить можно, - писал Лепехин, – что в прошлые времена буйволы или сами около Волги водились, или держали их у себя кочующие народы». У Ферапонта Ивановича сыновей не было, и после его смерти Елшанка перешла к трем дочерям – Анне Мельгуновой, Александре Карауловой и Авдотье Блудовой. Знатные дамы сразу же разделили, а затем и продали по частям родовое имение своих предков.

«Елшанские фрески»
Фото 2004

После Суровцевых раздробленные елшанские земли долго (остатки настенной росписи). переходили из рук в руки. Даже само село оказалось поделенным на две части: Елшанку Нижнюю (Фроловское) и Верхнюю (Богородское). Так продолжалось до 1820-х годов, пока не объявился новый хозяин в лице дворян Топорниных. Топорнины – один из многочисленных провинциальных дворянских родов, известных в Поволжье не менее чем Кротковы, Пазухины или Зимнинские... В XVII веке они активно участвовали в освоении Симбирского края, основав немало новых сел и деревень. В последующие века строили в них на собственные средства величественные храмы и поражавшие роскошью усадьбы, открывали суконные фабрики и винокурные заводы. Во все эпохи среди Топорниных оказывались лица, оставившие заметный след в местной истории.

Так, Мирослав Васильевич Топорнин был среди первых симбирян, которые под предводительством Богдана Хитрово в 1648 году строили Симбирскую крепость. Никанор Степанович Топорнин в 1812 году командовал одним из пехотных полков Симбирского ополчения, а Елизавета Петровна Топорнина получила известность как одна из самых щедрых симбирских меценаток первой половины XIX века. Она с 1818 года являлась членом Симбирского общества Христианского Милосердия и за свои «богоугодные деяния» не раз получала благодарности от Святейшего Синода. В XIX столетии среди «симбирских» Топорниных выделялись особой многочисленностью и богатством потомки капитана Степана Егоровича Топорнина - того самого, что в 1790 году построил каменный Николаевский храм в родовом имении - селе Топорнино, что ныне в Николаевском районе. Один из его сыновей, коллежский советник Федор Степанович Топорнин стал новым полновластным владельцем Елшанки. При нем в южной части села появился новый, украшенный шестиколонным портиком господский дом (сейчас на его месте стоит типовой сельский магазин). Недалеко от него в 1824 году поднялась новая каменная церковь, освященная в честь Казанской иконы Божьей Матери.

Суходольные луга у Елшанки.
Фото 2004.

По своему архитектурному облику этот храм во многом походил на аналогичные сооружения, строившиеся в Симбирской губернии в ту эпоху. Особую выразительность придавала ему четырехъярусная колокольня, которая и сейчас, несмотря на значительные разрушения, производит впечатление своей монументальностью и редкой для провинциального зодчества пропорциональностью умело связанных воедино архитектурных деталей. На рисунке середины XIX века хорошо видно, что господский дом и расположенный рядом храм выстроены в одном стиле (возможно, в одно время и по проекту одного архитектора) и образуют единый архитектурный ансамбль, который можно отнести к наиболее интересным усадебным комплексам эпохи классицизма в нашем крае.

После Федора Степановича и его жены Елизаветы Петровны владельцем Елшанки стал их сын, отставной кавалерист, штаб-ротмистр Николай Федорович Топорнин. Главным его увлечением было разведение рысистых лошадей и организация скачек. Он одним из первых вступил в учрежденное в Симбирске в 1852 году Общество любителей конского бега. Из своих средств регулярно учреждал призы для победителей конных бегов, а в 1855 году выстроил за собственный счет на симбирском ипподроме несколько изящных павильонов для зрителей (проект этот по его заказу выполнил местный архитектор Алексей

Разнотравье в елшанских В Елшанском имении у Топорнина был, разумеется, свой конезавод, который интересовал владельца гораздо больше, чем суконная фабрика, устроенная еще его отцом. Ликвидировав ее в 1862 году, Николай Топорнин продолжал разводить лошадей, хотя это занятие приносило ему одни убытки. Впрочем, разорение ему все равно не грозило. Даже после реформы 1861 года он оставался в числе самых крупных землевладельцев Симбирской губернии.

После смерти Николая Федоровича (1871 год) и его единственного сына Петра (1875 год), все многочисленные имения Топорниных в Пензенской, Самарской, Оренбургской и Симбирской губерниях, включая и Елшанку, перешли по наследству к Александре Николаевне Топорниной, вскоре удачно вышедшей замуж за князя Ивана Михайловича Оболенского. Став княгиней, она сохранила за собой все «родовые вотчины» и числилась владелицей елшанских земель вплоть до их национализации в 1918 году.

Что же осталось на земле от многовековой и богатой событиями истории некогда большого села Елшанки? Пожалуй, одна полуразрушенная Казанская церковь, судьба которой не интересует даже тех, кто регулярно получает зарплату за сохранение нашего историко-культурного наследия. Она оказалась на задворках села, и ее с каждым годом все плотнее охватывают огороды, сараи, загоны для скота, навозные кучи и ржавые остовы брошенной сельскохозяйственной техники... Несколько лет назад рухнул главный купол. Не за горами то время, когда разрушится и все остальное. И тогда от прошлого Елшанки не останется уже ничего. Как будто ничего и не было.

Иллюстрации из архива А.С. Сытина.